# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 72-КАД22-8-К8

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва 31 августа 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Зинченко И.Н. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Курбанова Уктама Уктамовича на решение Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 12 февраля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 14 июля 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года по делу № 2а-325/2021 по административному исковому заявлению Курбанова У.У. к ФСИН России, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Забайкальскому краю (далее – УФСИН России по Забайкальскому краю), федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № [redacted] УФСИН России по Забайкальскому краю» (далее – ФКУ СИЗО-[redacted]), федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № [redacted] УФСИН России по Забайкальскому краю» (далее – ФКУ СИЗО[redacted]) о признании незаконными действий (бездействия), связанных с несоблюдением условий содержания в следственных изоляторах, о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в следственных изоляторах в размере 1 000 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя ФСИН России Кольякова Р.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Курбанов У.У. обратился в суд с вышеуказанным административным иском, ссылаясь на то, что он содержался в ненадлежащих условиях в ФКУ СИЗО[redacted] и ФКУ СИЗО-[redacted].

Решением Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 12 февраля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 14 июля 2021 года, в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года указанные судебные акты оставлены в силе.

В кассационной жалобе, поданной Курбановым У.У. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в силу части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения ФКУ СИЗО-[redacted] на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами такие нарушения допущены.

Как усматривается из материалов дела, приговором Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 2 февраля 2016 года (с учетом апелляционного определения Забайкальского краевого суда от 6 июля 2016 года) Курбанов У.У. осужден к 6 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор вступил в законную силу 6 июля 2016 года.

Приговором Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 года Курбанов У.У. осужден к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор вступил в законную силу 7 августа 2018 года.

С 8 по 29 мая, с 22 июня по 22 сентября 2018 года Курбанов У.У. содержался в ФКУ СИЗО[redacted]. С 5 апреля по 7 мая, с 30 мая по 21 июня и 23 сентября 2018 года – в ФКУ СИЗО[redacted].

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из

того, что права и законные интересы Курбанова У.У. не были нарушены, поскольку утверждения истца о нарушениях его прав, выразившихся в необеспечении минимальной установленной законом нормой площади в камере на одного человека, индивидуальным спальным местом, в содержании в одной камере с курящими лицами, в осуществлении круглосуточного видеонаблюдения лицами женского пола, в несоответствии камер санитарно-гигиеническим требованиям, в отсутствии в них горячего водоснабжения, условий приватности в туалетном помещении, в расположении санитарного узла в непосредственной близости от места приема пищи и спального места, в изношенности постельного белья, в неподдержании температурного режима в камерах, в недостаточности освещения и свежего воздуха, в наличии маленького стола для приема пищи, ввиду чего есть приходилось по очереди, в отсутствии ежедневной прогулки, в маленькой площади прогулочного двора, который не был оснащен какими-либо снарядами для занятия физическими упражнениями, опровергаются представленными в материалы дела доказательствами.

Также суды не нашли оснований и для удовлетворения административного иска Курбанова У.У. в части признания незаконными действий (бездействия) административного ответчика, выразившихся в непредоставлении осужденному возможности проводить гигиенические процедуры два раза в неделю.

Кроме того, как следует из принятых по делу судебных актов, судами было отказано в удовлетворении требования Курбанова У.У. в части признания незаконными действий административного ответчика, выразившихся в содержании истца в камере № 185 следственного изолятора, расположенной в непосредственной близости от животноводческой фермы.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы судебных инстанций в этой части основаны на неправильном применении норм материального права и без учета фактических обстоятельств по делу.

Признавая приведенные доводы Курбанова У.У. необоснованными, суды ссылались на пункт 45 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, в соответствии с которым санитарная обработка подозреваемых и обвиняемых проводится не реже 1 раза в неделю, однако оставили без внимания, что в силу части 2 статьи $77^1$ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы.

В части 1 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в

порядке, установленном статьей $77^1$ данного кодекса.

В соответствии с частью 3 статьи $77^1$ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных частями 1 и 2 указанной статьи, осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

Из приведенных положений следует, что часть 1 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, действуя во взаимосвязи с его статьей $77^1$ не предполагает для осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в следственный изолятор для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, ухудшение условий отбывания наказания по сравнению с условиями, установленными в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством в исправительной колонии соответствующего вида.

Изложенное согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в пункте 5 постановления от 28 декабря 2020 года № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи $77^1$ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139-143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Парамонова Е.В.», согласно которой, правовое положение лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении и заключенных под стражу, значительно отличается от правового положения осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или переведенных туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве по решению следователя, дознавателя или суда, вынесение которого не требует наличия предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации условий и оснований, необходимых для избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу. Поскольку оставление в следственном изоляторе или перевод туда в порядке статьи 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не предполагают в качестве обязательного условия избрания осужденным этой меры пресечения, они и не должны влечь дополнительных ограничений прав осужденных.

Учитывая приведенные обстоятельства, а также положения пункта 21 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (действовавшим на момент возникновения спорных отношений), согласно которым помывка осужденных обеспечивается не менее двух раз в семь дней, суды пришли к ошибочному выводу о необходимости предоставления Курбанову У.У., содержавшемуся в следственном изоляторе, возможности проводить гигиенические процедуры один раз в неделю.

Кроме того, часть заявленных Курбановым У.У. требований о ненадлежащих условиях содержания судами не была разрешена.

Согласно части 1 статьи 178, части 4 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям, в мотивировочной части решения суда наряду с обстоятельствами административного дела, установленными судом, и доказательствами, на которых основаны выводы об этих обстоятельствах, должны быть указаны доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства.

Указанные нормы права являются процессуальными гарантиями реализации права на судебную защиту, не допускают произвольного изложения в судебном решении заявленных требований и изменения судом предмета судебного разбирательства.

Обращаясь в суд с административным иском, Курбанов У.У. просил о присуждении компенсации за нарушение условий его содержания в следственном изоляторе в связи с расположением камеры № 185 в непосредственной близости с животноводческой фермой, источающей неприятные запахи. Однако, как следует из оспариваемых судебных актов, правовой оценки этих доводов истца они не содержат. Мотивы, по которым Курбанову У.У. отказано в удовлетворении названных требований, суд в нарушение части 4 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в решении не привел.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты в части оставления без удовлетворения заявленных требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в следственном изоляторе в связи с расположением камеры № 185 в непосредственной близости от животноводческой фермы, непредоставлением осужденному возможности проводить гигиенические процедуры два раза в неделю, нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене в указанной части с направлением дела в данной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления изложенных в настоящем кассационном определении обстоятельств.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 12 февраля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 14 июля 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года в части оставления без удовлетворения заявленных требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в следственном изоляторе в связи с расположением камеры № 185 в непосредственной близости от животноводческой фермы, непредоставлением осужденному возможности проводить гигиенические процедуры два раза в неделю, отменить, направить административное дело в указанной части на новое рассмотрение в Ингодинский районный суд г. Читы Забайкальского края.

В остальной части решение Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 12 февраля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 14 июля 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи